

Они оба лежали на кирпичах длинного моста. Услышав вопрос, спина Сы Сянь немного выпрямилась, а голос её стал легче.

— Вы оба хороши, и выбрать одного из вас будет непросто.

Ци У часто шутил над ними троими, спрашивая, что делать, если два лучших друга влюбляются в одну и ту же девушку. Ха, конечно, тут есть что-то подозрительное, но эта девушка тут вообще ни при чём. Каждый раз, когда Ци У так шутил, выражение лиц у крепыша Ли Вэй и Фан Шаофу становилось неестественным, что заставило Ци У всерьёз задуматься. Однажды после работы он даже взял её за руку и спросил, кто ей больше нравится. Когда брат Ци задал этот вопрос, Сы Сянь с нетерпением ждала, как он отреагирует, если узнает, что между ними что-то есть.

Крепыш почесал затылок.

— Сы Сянь, если брат Ци любит шутить, это одно, но ты-то не дразни меня.

Поняв, что момент настал, она заказала для крепыша ещё одну бутылку пива. Каминг-аут. Будь смелым и соверши каминг-аут. Хмель храбрит, и Сы Сянь подумала, что она, наверное, самый большой сторонник каминг-аута своих друзей.

— Как ты думаешь, что самое ненормальное в мире?

— Насколько ненормальное?

— Очень ненормальное. — Ли Вэй глубоко вздохнул. — И это будет странно. Если расскажешь другим, они скажут: «Зачем ты это сделал? Ты не должен так поступать».

— Но ты всё ещё хочешь это сделать?

Ли Вэй отхлебнул пива.

— Хочу, чёрт возьми, очень хочу. Если не сделаю, то чувствую, будто чего-то не хватает. Не могу понять, чего именно, но это мешает мне есть, спать, и даже работать вяло.

— Тогда сделай это.

— Ты даже не спросила, что это за дело.

— Я знаю.

— Ты знаешь!?

— Я знаю, что ты любишь Сяо Фана, и Сяо Фан тоже любит тебя.

— Не это... — Ли Вэй покраснел до корней волос. — Я хочу бросить учёбу и ремонтировать технику вместе с братом Ци.

— ... — Сы Сянь на мгновение замолчала. Что за чушь про ремонт техники? Как это связано с темой ненормальности? Ремонт техники поможет тебе есть, спать и работать? У парней с нетрадиционной ориентацией что, мозги устроены по-другому?

Конечно, Сы Сянь не хотела признавать, что её запутал ход мыслей Ли Вэй, и бросила фразу, которую давно держала в себе, вызвав полную тишину. Ли Вэй с дрожью в руках снова отпил

пива, и они пошли вдоль реки, один за другим, больше не возвращаясь к теме. Когда они добрались до общежития для зимних работников, Ли Вэй наконец заговорил:

— Ты не думаешь, что это... очень ненормально?

На этот раз Сы Сянь поняла, что он говорил о своих отношениях с Сяо Фаном.

— Я знаю только, что в этом нет ничего плохого. Что может быть плохого? Жизнь слишком коротка, чтобы не ценить того, кто у тебя есть.

Возможно, это был свет уличных фонарей, но Ли Вэй, шатаясь, шёл с необычной уверенностью. Нет ничего радостнее, чем получить одобрение своих чувств от других. Возможно, свет фонарей был слишком ярким, и, глядя на исчезающую вдалеке фигуру Ли Вэя, Сы Сянь особенно остро почувствовала тоску по Цзы Цзюньнин. Как хорошо, что скоро она сможет быть со своей Сяо Нин навсегда. Жизнь одновременно коротка и длинна, и она слишком длинна, чтобы позволить тебе блуждать в одиночестве.

В ожидании Цзы Цзюньнин время для Сы Сянь то тянулось медленно, то пролетало мгновенно. Не у всех есть шанс начать всё с нуля, и она благодарила небеса за эту возможность, даже если придётся подождать всего несколько коротких дней. По мере приближения начала учебного года в её сердце зародилось чувство, похожее на трепет перед возвращением домой. Даже Ли Вэй и Сяо Фан заметили, что у неё появились тёмные круги под глазами, а брат Ци подумал, что она слишком устала. Это был секрет, сладкий секрет. Брат Ци спросил Ли Вэя, не изменилось ли время, раз Сы Сянь, вместо того чтобы грустить перед началом учёбы, становилась всё более оживлённой. Ли Вэй хотел сказать, что его младший брат всё ещё плачет дома и отказывается идти в школу, так что дело не во времени, но тут обычно сдержанная Сы Сянь прошла мимо них, напевая мелодию «Сладкий мёд». В первый день учёбы Ли Вэй сказал брату Ци, что видел, как Сы Сянь буквально прыгала в школу.

Сы Сянь думала, что должна произвести хорошее впечатление на Сяо Нин. Но, как известно, всё всегда идёт не так, как планируется.

Первая средняя школа была лучшей в округе, каждый год несколько её учеников поступали в Цинхуа и Пекинский университет. В год, когда Сы Сянь училась в первом классе старшей школы, рекордные тринадцать учеников поступили в эти университеты, что принесло школе славу. Многие родители везли своих детей издалека, чтобы они учились в этой школе, и благодаря этому проходной балл в прошлом году был особенно высоким. В 1995 году, в этом году, давний выпускник школы, ставший успешным бизнесменом, вернулся, чтобы учредить стипендию имени Чэнь Но. Сы Сянь была одной из получательниц этой стипендии, и благодаря ей она избежала опасности отчисления. Даже в знаменитой Первой средней школе не было настолько роскошных зданий, а территория школы была небольшой, и вопрос о расширении всё ещё обсуждался. Когда Сы Сянь училась на втором курсе университета, она участвовала в расширении своей старой школы, связываясь с подрядчиками и зарабатывая на этом. Это стало возможным благодаря её первому парню, старшему брату по курсу, который помог ей в этом. Вернувшись в родную школу, Сы Сянь увидела знакомые широкие школьные формы, группы учеников на аллеях, старые велосипеды под навесами и смех, который заставил её почувствовать, будто она перенеслась на двадцать лет назад. Её нынешняя жизнь была подарком небес, и в первые дни после возвращения в 1995 год она боялась заснуть, чтобы не вернуться в будущее и не потерять Цзы Цзюньнин во второй раз. В этой жизни она знала, как ей жить, и, думая о встрече с любимой, она чувствовала, как холодеют руки и сердце будто повисает в воздухе. Она боялась эффекта бабочки и старалась не делать ничего, что могло бы сильно изменить прошлое, чтобы Цзы Цзюньнин всё же пришла в эту школу. В классе 2 «Б»

естественно-научного профиля Сы Сянь глубоко вздохнула и вошла. Учитель писал на доске сумму оплаты: за учебники, за утренние и вечерние занятия, за классные взносы и т. д. Все ученики сидели, записывая суммы, в классе было тихо, хотя слышался шёпот после долгой разлуки. В старшей школе Сы Сянь была популярна среди одноклассников, вероятно, из-за того, что продавала пиратские книги, и все хотели узнать, есть ли у неё новые тетради. В университете она чувствовала себя как рыба в воде, в отличие от Цзы Цзюньнин, чьи социальные связи были ограничены. В старшей школе у неё был небольшой круг близких друзей, но в университете, изучая инженерное дело, она общалась только с соседями по комнате, и даже ко второму курсу она едва запомнила имена однокурсников, хотя многие парни проявляли к ней интерес, ведь по внешности и манерам Цзы Цзюньнин могла бы считаться одной из лучших в Институте городского строительства. Думая о Цзы Цзюньнин, её мысли часто уносились далеко, но она взяла себя в руки. Скоро, очень скоро.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16743/1561486>